УДК 272

Священник М. А. Березин

Новые сведения об обстоятельствах смерти архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского)

Аннотация. Архиеп. Сильвестр (Ольшевский) — один из первых канонизированных новомучеников Омской епархии. Долгое время не существовало достоверных сведений об обстоятельствах смерти архипастыря, однако с введением в научный оборот новых исторических источников, проливающих свет на последние дни жизни владыки, стал понятен легендарный характер многих из дошедших до нас преданий. В распоряжении автора настоящего исследования имеется значимый источник по церковной истории Омской епархии — дневник Анны Николаевны Тверитиной. В числе прочего на страницах дневника отражены обстоятельства смерти архиеп. Сильвестра. Упомянутый источник дополняют картину последнего дня жизни владыки ранее неизвестными подробностями: точным временем смерти, описанием предсмертных занятий и проч.

Ключевые слова: *Омская епархия, архиепископ Сильвестр (Ольшевский), советская власть и Русская Православная Церковь*

Для цитирования: *Березин М. А.* Новые сведения об обстоятельствах смерти архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского) // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 140–153.

Сведения об авторе: Березин Михаил Анатольевич, священник — магистр богословия, преподаватель Алматинской православной духовной семинарии (Казахстан, г. Алматы). *E-mail: berezin_mihail@mail.ru*

Вопрос об обстоятельствах смерти архиепископа Сильвестра (Ольшевского) занимает важное место в церковно-историческом дискурсе Омского Прииртышья.

Согласно широко распространенной версии, Омский архипастырь времен гражданской войны претерпел мученическую кончину от большевиков в феврале 1920 г.[1] В 1981 г. архиеп. Сильвестр (Ольшевский) вошел в поименный список новомучеников Русской Православной Церкви Заграницей[2].

[1] *Польский М., протопресв.* Новые мученики Российские. М., 1994. Ч. 2. С. 278; *Феодосий (Процюк), митр.* «В вере ли Вы?»: Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М., 2006.

[2] *Кострюков А. А.* Первоначальный список новомучеников, подготовленный Русской Зарубежной Церковью для канонизации 1981 года // Церковь и время. 2020. № 2 (91). С. 96.

© М. А. Березин, 2026

Архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский)

В свою очередь в Русской Православной Церкви иерарх был канонизирован как местночтимый святой Омской епархии в 1998 г. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 г. прославил владыку для общецерковного почитания в лике священномучеников.

По всей видимости, рассказы о мученической смерти владыки имели хождение среди верующих Омской епархии еще до его прославления, иначе не существовало бы никаких объективных оснований для канонизации. Как можно полагать, в основании предания лежали искаженные сведения местного происхождения, усиленные известиями о зарубежной канонизации архипастыря.

Для подтверждения вышесказанного можно привести интервью покойного Омского митрополита Феодосия (Процюка): «Когда я сюда приехал (1986 г. — *М. Б.*), мне сразу рассказали о последнем омском дореволюционном архиерее Сильвестре, что его распяли на полу в Каинске и похоронили в общей могиле»[3].

Имеющие хождение в народе версии об обстоятельствах гибели архиеп. Сильвестра были собраны и переработаны известным омским краеведом И. П. Шихатовым[4]. Исследователь следующим образом описывал обстоятельства гибели иерарха: «...ничего не добившись изнурительными и унизительными пытками от стойкого духом пастыря, заплечных дел мастера подвергли его долгой и мучительной казни, распяв и прибив его к полу гвоздями, прижигая тело страдальца за веру раскаленным шомполом, а потом этим же шомполом, раскаленным докрасна, проткнули его сердце»[5]. Необходимо подчеркнуть, что автор ссылается на имеющиеся в его распоряжении материалы следственного дела владыки, однако надлежащий справочный аппарат в публикациях отсутствует, что ставит под сомнение само наличие этих документов.

В 2005 г. при раскопках на месте разрушенного в советское время Успенского кафедрального собора г. Омска было обнаружено тело неизвестного архипастыря. Проведенная судебно-медицинская экспертиза подтвердила принадлежность останков архиеп. Омскому Сильвестру (Ольшевскому). Кроме того, экспертизой были установлены многочисленные повреждения найденных костных останков.

[3] Митрополит Омский и Тарский Феодосий: «Мы должны быть воедино» (интервью 25.12.2010) // Журнал «Славянка». URL: https://www.slavianka.com/read/gost-nomera/My-dolzhny-byt-voedino (дата обращения: 15.11.2025).

[4] См., напр.: *Шихатов И. П.* Владыка умер в каземате // Ореол. 1997. 20–26 февраля; *Его же.* Архиепископ-бунтарь // Архивный вестник. 1998. № 6. С. 34–38; *Его же.* Тайное захоронение — последний приют архиепископа Сильвестра // Архивный вестник. 2005. № 13. С. 196–198.

[5] *Шихатов И. П.* Архиепископ-бунтарь. С. 38.

Вместе с тем, «согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа № 5736 от 25 октября 2005 года определить причину смерти Ольшевского И. Л. не представляется возможным. При исследовании костных останков трупа Ольшевского И. Л. обнаружено повреждение в виде дырчато-фрагментарного перелома на теле грудины, сформировавшееся в результате воздействия удлиненно-колющего предмета четырехгранного поперечного сечения, причем указанное повреждение могло быть причинено как прижизненно, так и посмертно. <...> обнаружены и другие повреждения: многофрагментарный оскольчатый перелом костей свода, основания и лицевого отделов черепа, переломы ветвей нижней челюсти, локальные разгибательные переломы 5, 8 ребер слева по среднеключичной линии, 11 ребра слева по передней подмышечной линии, 12 ребра справа по средней подмышечной линии, линейный перелом правой лучевой кости, оскольчатый перелом левой лучевой кости, чрез вертельный перелом левой бедренной кости, переломы диафиса и нижнего эпифиза правой бедренной кости, террасовидный перелом левой седалищной кости, переломы щитовидного хряща, оскольчатый перелом диафиса правой больше-берцовой кости. Определить, прижизненно или посмертно сформированы данные повреждения, не представилось возможным»[6].

Необходимо отметить, что соответствующие акты судебно-медицинской экспертизы были опубликованы только спустя 15 лет, в 2020 г.[7] Причиной позднего обнародования документов стал «не ясный статус предоставленных епархии экспертиз и заключения из состава следственного дела»[8].

---

[6] Акт судебно-медицинского исследования № 285 // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2020. № 8. С. 186–187.

[7] Акт судебно-медицинского исследования останков человека, обнаруженных 21.07.2005 г. при проведении раскопок в сквере Пионеров по ул. Интернациональной в г. Омске № 3922 // Там же. С. 154–167; Заключение эксперта № 1814 от 22.07.2005 г. о принадлежности черепа человека, обнаруженного при раскопках Успенского собора // Там же. С. 167–178; Акт судебно-медицинского исследования № 285 // Там же. С. 178–187.

[8] *Суховецкий В., иер.* Священномученик Сильвестр (Ольшевский): к вопросу о мученической кончине // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr_Olshevskij/svjashhennomuchenik-silvestr-olshevskij-k-voprosu-o-muchenicheskoj-konchine (дата обращения: 10.11.2025).

По всей видимости, именно из-за оговорки судебно-медицинских экспертов, указавших на возможность нанесения подобных повреждений после смерти, документы не были опубликованы в 2005 г. Приведенное обстоятельство ставит вопрос о достоверности сведений о мученической кончине архиеп. Сильвестра (Ольшевского). Иными словами, представленная экспертиза не может иметь решающее значение в вопросе о характере смерти владыки.

В этой связи особую роль играют прочие исторические источники, способные пролить свет на подлинные обстоятельства смерти владыки. В 2014 г. главным специалистом Исторического архива Омской области М. Ф. Паниной были введены в научный оборот исторические источники, по-новому раскрывающие обстоятельства смерти архиеп. Сильвестра[9].

В частности, исследователем приводится письмо жителя г. Омска Митрофана Алексеевича Столповского к директору Омского краеведческого музея Андрею Федоровичу Палашенкову. В упомянутом письме говорится, что архиеп. Сильвестр тяжело болел раком желудка, от которого и скончался на частной квартире настоятеля кафедрального собора свящ. Федора Чемагина.

Обратим внимание, что свящ. Федор Чемагин ошибочно назван настоятелем Успенского кафедрального собора г. Омска, в то время как он занимал схожую, но несколько отличную должность ключаря[10] (приведенное уточнение сделать необходимо, о чем подробнее будет сказано ниже).

М. Ф. Паниной приводится и выписка из «Книги записей смертей за 1920 г. Отдела записей актов гражданского состояния при Омском губревкоме 3-го района». Согласно упомянутому документу, смерть владыки действительно последовала по причине онкозаболевания кишечника 10 марта 1920 г.

Омские исследователи Н. С. Храпова и А. В. Сушко подвергли серьезному критическому анализу введенные в научный оборот

[9] *Панина М. Ф.* «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2014. № 19. С. 123–126.

[10] *Попов Ю. Г.* Церкви, часовни и молитвенные дома Центрального Казахстана (документы, публикации, фотографии). Опыт церковно-исторического краеведения. СПб., 2009. С. 109.

М. Ф. Паниной источники[11]. В частности, ими проанализирована информация о месте смерти и погребения владыки, личности врача выдавшего свидетельство, и лица, заявившего о смерти. Исследователи констатируют, что представленные документы верифицируются целым рядом косвенных источников, вследствие чего «церковная версия мученичества Сильвестра, которая до сих пор не подтверждена заслуживающими доверия историческими источниками, будет постоянно подвергаться документально обоснованной и весьма неудобной критике».

В другой своей работе А. В. Сушко приводит пространную выдержку из оперсводки чекистских органов за февраль 1920 г. В упомянутом документе говорится о готовящемся показательном процессе против архиеп. Сильвестра. Последнее тоже косвенно свидетельствует о ненасильственном характере смерти владыки и непричастности к этому чекистских органов[12].

Необходимо отметить, что имеются и противники версии о естественных причинах смерти архиеп. Сильвестра. Так, например, исследователь Н. Н. Сенин выдвигает версию о спланированной чекистской операции по сокрытию насильственных причин смерти владыки. Впрочем, непонятно для чего органам государственной безопасности была необходима бессудная расправа над архипастырем, если последнего вскоре ожидал показательный процесс, по итогам которого тот мог быть приговорен к высшей мере наказания на совершенно законных, по революционным меркам, основаниях[13]. Кроме того, для подтверждения подобного рода утверждений необходимо наличие верифицируемых источников, которые у сторонников подобных конспирологических гипотез отсутствуют.

По итогам вышеприведенной исторической дискуссии Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви приняла решение обратиться к священноначалию об изменении

[11] *Храпова Н. С., Сушко А. В.* Актовая запись о смерти архиепископа Сильвестра (Ольшевского): некоторые аспекты анализа источника // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: мат-лы III Всеросс. научн.-практ. конф., посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск, 2019. С. 299–304.

[12] *Сушко А. В.* К вопросу о последних днях жизни архиепископа Сильвестра (Ольшевского) // Там же. С. 228–335.

[13] См., напр.: *Сенин Н. Н.* Обстоятельства смерти архиепископа Сильвестра: вопросы историографии, источниковедения и криминалистики // Там же. С. 49–58.

чина почитания священномученика Сильвестра (Ольшевского) в связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

С 2018 г., по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, архиеп. Омский Сильвестр (Ольшевский) в церковных богослужебных изданиях стал именоваться священноисповедником.

Во время поиска материалов по истории создания и функционирования Омского епархиального женского училища автором настоящего исследования был обнаружен не введенный в исторический оборот источник — дневник одной из воспитанниц упомянутого учебного заведения, Анны Николаевны Тверитиной.

Анна Николаевна родилась 3 декабря 1897 г. в станице Вознесенской Петропавловского уезда Акмолинской области. В 12 лет поступила в Омское епархиальное женское училище и к 1916 г. окончила основной курс обучения. Осенью она вернулась в Омск для прохождения дополнительного курса подготовки учителей, который завершила через год. После революции некоторое время учительствовала; также находилась на епархиальной службе. 25 июля 1920 г. вышла замуж за псаломщика Игнатия Онуфриевича Кондратюка, который в 1922 г. был рукоположен во священники. В браке Анна Николаевна родила трех дочерей и двух сыновей, которые тоже стали священнослужителями. В 1937 г. супруга-священника арестовали, и до 1943 г. он был в лагерях в Ярославской области. После ареста мужа Анна Николаевна взяла на себя заботу о 5 детях и престарелом отце. Скончалась в 1944 г., после осложнений, вызванных перенесенным тифом.

На протяжении ряда лет Анна Тверитина вела дневниковые записи. К сожалению, в настоящее время сохранились далеко не все из них. Для настоящей работы будут важны тетради, охватывающие следующие периоды: с 1 сентября 1915 г. по 10 июля 1916 г. — в это время Анна Тверитина училась в 6 классе училища и впервые познакомилась с владыкой Сильвестром (Ольшевским) — и тетради 1919–1920 гг., когда Анна поступила на работу в Епархиальный совет Омской епархии. Записи выполнены автором от руки чернилами, в тетрадях различных форматов.

На страницах дневниковых записей нашли свое отражение некоторые события церковной и гражданской жизни Омска в период с 1915 по 1921 гг. Несколько раз упоминается там и Омский архипастырь Сильвестр (Ольшевский).

Анна Николаевна Тверитина. 1918 г.

Первая встреча Анны Тверитиной с владыкой по материалам дневниковых записей датируется 27 сентября 1915 г.: «Служил преосвященный Сильвестр. После обедни пошли на завтрак; рядом с нашим столом было накрыто Преосвященному»[14].

Второе упоминание владыки относится к 10 ноября 1919 г. К этому времени Анна Тверитина успела закончить основной и дополнительный курс Омского епархиального женского училища. В период правления адмирала А. В. Колчака Анна устраивается на техническую должность в Епархиальный совет Омской епархии, где регулярно видит архиеп. Сильвестра. Как можно полагать, выбор места работы был обусловлен протекцией ее отца — члена упомянутого Совета прот. Николая Александровича Тверитина. «Вот уже красные приближаются к Омску второй раз, — пишет Анна. — В городе все волнуются. Буржуйчики распродают свои пожитки и удирают на восток, все министерства сложили дела в ящики и приготовились к эвакуации. Служащим, которые остаются, выдали за 4 месяца жалованье, а кто едет за полтора. <…> На станции толкучка невозможная. Наш Совет остается и Сильвестр тоже, нам сегодня выдали за 4 месяца. Работы никакой нет, все ходят из угла в угол»[15].

Рассказ о последних днях колчаковского Омска и первых днях Омска «красного» продолжается в записях от 12, 14 и 19 ноября 1919 г.: «Захотелось записать то, что слышала. Утром уехали Котельниковы, Уфимские беженцы, но едва ли они успеют уехать, так, наверное, и просидят на вокзале. Высшее Врем[енное правительство] все еще не уехало. Епископу заявили, что если он не поедет, то его арестуют и увезут. Его наши члены уговорили уехать, и он отправляется с городскими властями гужем»[16]. И далее: «Рано утром меня разбудили беженцы своим криком. Что-то кричали, волновались. <…> Потом мы встали, папа (прот. Николай Тверитин. — *М. Б.*) еще Сильвестра проводил, было спокойно»[17]. Запись, занесенная в дневник, уже в большевистском Омске: «Ходят

[14] Дневник Анны Николаевны Тверитиной. Запись 27 сентября 1915 г. // Личный архив автора.

[15] Там же. Запись 10 ноября 1919 г.

[16] Там же. Запись 12 ноября 1919 г.

[17] Там же. Запись 14 ноября 1919 г.

слухи, что Сильвестра перехватили и направляют сюда (в Омск. — *М. Б.*)»[18].

Наконец, дневниковая запись от 10 марта 1920 г. говорит о скоропостижной смерти архиеп. Сильвестра (Ольшевского): «Все както приходится, что начинаю свое повествование с печального случая. В 2 часа дня умер архиепископ Сильвестр, до самой смерти он был в полном сознании и все думал о делах. В последний момент он вздумал написать резолюцию на каком-то прошении, взял в руки карандаш, и его ключарша приподняла, но не успел он наложить последнюю печать, как костлявая смерть сжала его своими костлявыми руками и оторвала от жизни. Как ни тяжела бывает иногда наша жизнь, а жаль бывает с ней расставаться. Нет, духовный отец не думал умирать, еще летом собирался в Боровое, думал еще послужить на Омской кафедре, но неожиданно для себя оставил в такое трудное время сиротой свою паству. Как говорит русская пословица: „Укатали Сивку красные горки“. Как скоро и незаметно прошла зима, вот сегодня совсем пахнет весной и бегут ручьи. Сколько жизни уносят с собой эти тающие ручейки, вот и наш Владыка унесся в новую жизнь с этими снеговыми слезами»[19].

Анализируя представленную выше дневниковую запись, можно прийти к следующим выводам. Анна Николаевна Тверитина, как сотрудница Епархиального совета Омской епархии, безусловно, должна была знать об аресте и последующей гибели владыки Сильвестра в заключении, если таковое имело место. Более того, ее отец прот. Н. А. Тверитин, как видный член этого же Совета, просто не мог не знать о причинах смерти своего непосредственного духовного начальника.

Запись изобилует мелкими деталями: точным временем смерти, мельчайшим описанием предсмертных занятий и даже указанием на наличие свидетелей («ключарша»). Упомянутые обстоятельства могли появиться на страницах дневника только в результате беседы с непосредственными свидетелями смерти архиепископа в самый день этого события.

Упоминание «ключарши» (т. е. жены ключаря) косвенно говорит о месте смерти архиепископа — доме ключаря Успенского

[18] Дневник Анны Николаевны Тверитиной. Запись 19 ноября 1919 г.

[19] Там же. Запись 10 марта 1920 г.

кафедрального собора г. Омска свящ. Федора Чемагина, что совпадает с описанием последних дней жизни владыки из письма М. А. Столповского.

Приводимая в дневнике дата смерти владыки Сильвестра 10 марта 1920 г. тоже в точности совпадает с датировкой из «Книги записей смертей за 1920 г. Отдела записей актов гражданского состояния при Омском губревкоме 3-го района».

Эмоциональный тон записи, безусловно сочувствующий, говорит о вовлеченности автора в трагическую ситуацию кончины хорошо знакомого человека.

Сам владыка, согласно дневниковой записи («духовный отец не думал умирать, еще летом собирался в Боровое, думал еще послужить на Омской кафедре»), не считал свое положение опасным или же сопряженным с угрозой насильственной смерти, что не сходится с якобы тяжелыми условиями заключения в последние дни жизни.

Дневник писался исключительно для себя и до настоящего времени не был опубликован, что отметает возможные возражения о преднамеренной записи в рамках гипотетической операции по сокрытию насильственных причин смерти владыки.

Последнее упоминание владыки Сильвестра на страницах дневника относится ко времени его погребения 13 марта 1920 г.: «Была вчера у всенощной. Владыку Вениамина (Муратовского. — *М. Б.*) выпустили, и он служил. Когда он вышел служить литию, все взоры обратились на него. Он шел бледный, с опущенными вниз глазами, просто жаль было смотреть на него, вид его вызывал слезы на глазах. Проходя мимо гроба, убранного цветами, вероятно думал, что и ему скоро придется лежать таким же бездыханным трупом, на одре вечного упокоения. У всех молящихся было что-то грустное затаенное, что они высказать словами не могли, но выдавали своими движениями и взглядами. У меня тоже настроение было возвышенное, при взгляде на старца, которому мы все чужды, у меня замирало сердце. Видно было, что душой он не с нами, а там, на далекой родине, среди своей паствы»[20].

[20] Дневник Анны Николаевны Тверитиной. Запись 14 марта 1920 г.

Приведенный источник указывает на ранее неизвестную подробность погребения владыки: отпевание совершил находящийся под арестом в ЧК и специально для этого временно освобожденный архиеп. Вениамин (Муратовский).

Обратим внимание, что это единственное (хотя и весьма краткое) дошедшее до нас описание погребения владыки Сильвестра. Но и здесь не имеется никаких намеков на предшествующее заключение и насильственную смерть архиеп. Сильвестра. В то же время автору дневника известно о заключении архиеп. Вениамина.

Кроме того, приведенное описание погребения показывает внутреннее смятение находящегося в тюремном заключении архиеп. Вениамина, склоняемого чекистскими органами к сотрудничеству[21].

Можно констатировать, что приведенные дневниковые записи подтверждают озвученную в 2014 г. версию специалиста Исторического архива Омской области М. Ф. Паниной о естественных причинах смерти архиеп. Омского Сильвестра (Ольшевского). Находят подтверждение дата и место смерти владыки — 10 марта 1920 г. на квартире у ключаря кафедрального собора свящ. Федора Чемагина.

Введенный в научный оборот источник дополняет картину последнего дня жизни владыки ранее неизвестными подробностями: точным временем смерти, описанием предсмертных занятий и указанием на конкретных свидетелей. Наряду с этим приведенный источник дает единственное дошедшее до нас описание погребения сщисп. Сильвестра (Ольшевского).

Источники и литература

Акт судебно-медицинского исследования № 285 // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2020. № 8. С. 178–187.

Акт судебно-медицинского исследования останков человека, обнаруженных 21.07.2005 г. при проведении раскопок в сквере Пионеров по ул. Интернациональной в г. Омске № 3922 // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2020. № 8. С. 154–167.

Багдасарова Ж. Р., Мелетия (Панкова), мон.; Серафим (Питерский), иером. Вениамин (Муратовский Василий Антонович) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 638–641.

[21] *Багдасарова Ж. Р., Мелетия (Панкова), мон.; Серафим (Питерский), иером.* Вениамин (Муратовский Василий Антонович) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 638–641.

Дневник Анны Николаевны Тверитиной // Личный архив автора.

Заключение эксперта № 1814 от 22.07.2005 г. о принадлежности черепа человека, обнаруженного при раскопках Успенского собора // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2020. № 8. С. 167–178.

Кострюков А. А. Первоначальный список новомучеников, подготовленный Русской Зарубежной Церковью для канонизации 1981 года // Церковь и время. 2020. № 2 (91). С. 51–116.

Митрополит Омский и Тарский Феодосий: «Мы должны быть воедино» (интервью 25.12.2010) // Журнал «Славянка». URL: https://www.slavianka.com/read/gost-nomera/My-dolzhny-byt-voedino (дата обращения: 15.11.2025).

Панина М. Ф. «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2014. № 19. С. 123–126. EDN YASUOT

Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. М., 1994. Ч. 2.

Попов Ю. Г. Церкви, часовни и молитвенные дома Центрального Казахстана (документы, публикации, фотографии). Опыт церковно-исторического краеведения. СПб., 2009.

Сенин Н. Н. Обстоятельства смерти архиепископа Сильвестра: вопросы историографии, источниковедения и криминалистики // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 — декабрь 1922 г.): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 49–58. https://doi.org/10.31518/978-5-7692-1664-0-49-58; EDN TZMWZL

Суховецкий В., иер. Священномученик Сильвестр (Ольшевский): к вопросу о мученической кончине // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr_Olshevskij/svjashhennomuchenik-silvestr-olshevskij-k-voprosu-o-muchenicheskoj-konchine (дата обращения: 10.11.2025).

Сушко А. В. К вопросу о последних днях жизни архиепископа Сильвестра (Ольшевского) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск, 2019. С. 228–335.

Феодосий (Процюк), митр. «В вере ли Вы?»: Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М., 2006.

Храпова Н. С., Сушко А. В. Актовая запись о смерти архиепископа Сильвестра (Ольшевского): некоторые аспекты анализа источника // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск, 2019. С. 299–304. EDN QYLHQN

Шихатов И. П. Владыка умер в каземате // Ореол. 1997. 20–26 февраля.

Шихатов И. П. Архиепископ-бунтарь // Архивный вестник. 1998. № 6. С. 34–38.

Шихатов И. П. Тайное захоронение — последний приют архиепископа Сильвестра // Архивный вестник. 2005. № 13. С. 196–198.

Priest Mikhail A. Berezin

New Information on the Circumstances of the Death of Sylvester (Olshevsky), Archbishop of Omsk and Pavlodar

Abstract. Archbishop Sylvester (Olshevsky) is one of the first canonized new martyrs of the Omsk Diocese. For a long time, however, reliable information about the circumstances of the archpastor's death was lacking. However, with the introduction of new historical sources shedding light on the bishop's last days, the legendary nature of many of the existing stories has become clear. A significant source on the church history of the Omsk Diocese — diary of Anna Nikolaevna Tveritina has got into the hands of the author of this study. Among other things, the diary reflects the circumstances of Archbishop Sylvester's death. This source adds previously unknown details to the picture of the bishop's last days of life: the exact time of his death and a description of his final activities.

Keywords: *Omsk diocese, Archbishop Sylvester (Olshevsky), Soviet power and the Russian Orthodox Church*

For citation: Berezin M. A. New Information on the Circumstances of the Death of Sylvester (Olshevsky), Archbishop of Omsk and Pavlodar. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 140–153. (In Russ.)

About the author: Berezin, Mikhail Anatolyevich, Priest — Master of Theology, Teacher of the Almaty Orthodox Theological Seminary (Kazakhstan, Almaty). *E-mail: berezin_mihail@mail.ru*